

"Вот таблетка, которую я настроил, вы принимаете ее три раза в день, по одной таблетке за раз, она растворит токсины в вашем организме менее чем до 20%, а оставшиеся Я сам что-нибудь придумаю. Если ты имеешь к этому какое-то отношение, не пытайся нести его сам, ты должен сказать мне, хорошо?"

Су Лин была очень неуверена в словах Оленя Мэриголда, она знала, что она упряма и не может никого отвести от того, что она решила, единственное, что она могла сделать, это сделать все, что она могла, чтобы сохранить ее в безопасности.

"Я знаю! Су Су, ты единственный в мире, к кому я ближе всего отношусь. Подожди еще немного, я обязательно вернусь к границе с тобой и твоим отцом, и проживу остаток своих дней на земле, где они похоронены. "

Олень Зенгин остался недолго до возвращения в Шуо Вангфу. Янь Чжишань уже ждал у двери, он не последовал за ней сегодня, его сердце всегда очень тревожно, увидеть ее спину, жесткий нахмуренный, наконец, ... На растяжку.

"Дядя Яма, почему ты ждешь у двери?"

Сердце Янь Чжишань было очень радостно от того, что это стало: "Я немного волновался, поэтому ждал у двери, когда ты вернешься. Ты ел?"

"Пока нет, и я не очень голоден". Давай просто дадим Скрэтчу Спрингу приготовить немного каши позже".

Они сказали это, чтобы войти внутрь, Поздний Юг пришел горизонтально и позвал оленя jangyin.

"Мадам, хозяин приглашает вас, пожалуйста, следуйте за мной".

Шуо Ван сидел за столом, на столе полно всякой еды, сам пошел, не прикасаясь к палочкам для еды, увидел рядом оленя Чжанъян, к ее нежной улыбке "возвращайся". Правда? Я не думаю, что ты уже ужинал, так что я жду, когда ты вернешься за ним. Они сделаны новым шеф-поваром, пограничные деликатесы, они вам должны понравиться".

Олень Зенгейн смотрел на него несколько раз, не видя никаких особых эмоций, просто немного странно, почему он ждал своей собственной закуски, это был первый раз.

"Принц хочет мне что-то сказать?"

Король Шуо поднял свои палочки для еды и дал ей письменное блюдо на тарелке перед ней: "Закончить есть". Ты теряешь много веса в эти дни, ешь больше, чтобы наверстать упущенное."

Первое, что вам нужно сделать, это посмотреть на стол, который полон разнообразных цветов и вкусов пищи перед вами, и, наконец, почувствовать себя немного голодным. Это также не повод брать палочки для еды.

Король Шуо редко прикасался к своим палочкам для еды, проводя больше времени, наблюдая за тем, как ест олень Джаньин, время от времени лоя ее на довольном выражении и улыбаясь.

Она мало ела и вскоре была наелась: "С меня хватит, пожалуйста, скажите, есть ли у короля что-нибудь".

Менее трети из дюжины блюд было съедено, король Шуо подметал взгляд, тайно вспомнив те, куда она больше всего передвигала палочки для еды, призывая убрать посуду поближе, он встал и пошел к подаркам, вытащил большую парчовую коробку и положил ее на стол.

"Что это?"

"Просто открой и увидишь".

Олень-мученик открыл парчовую коробку, чтобы взглянуть, там был набор дымчатых бледно-красных платьев, легких и нежных, не теряя при этом нежной, очень милой дочери. Мастерство и текстура - все это показывает сдержанную роскошь и изысканность, взгляд - это шедевр.

Король Шуо подошел к ней сзади и спросил в тональном тоне: "Тебе нравится?"

"Для меня?"

"Ну. Завтра я отведу тебя во дворец на аудиенцию к императрице. Сегодня она попросила меня привести тебя во дворец, поэтому завтра ты пойдешь со мной во дворец, а я приведу тебя туда после утреннего двора".

Олень Зенгин был напуган, видишь императрицу? Зачем Императрице видеть ее, если она и Императрица никогда не пересекались?

Король Саку так хорошо относился к ней сегодня с едой и одеждой, что она сомневалась в его намерениях.

"Почему королева внезапно захотела меня увидеть?"

"Возможно, это был последний раз, когда я видел тебя в доме принца и был впечатлен тобой. Не волнуйся, я буду сопровождать тебя".

Взгляд короля Шуо горел, его глаза, казалось, имеют тысячи глубоких смыслов в них, называя оленя Zengyin нечитаемым, натываясь на глаза неподготовленным и постепенно погружается в неизбежность.

"Вообще-то, я дал его тебе давным-давно, но шелк Цзяньнань нервничает, особенно дань еще крепче, изначально после того, как ты вошел в правительство, начал Прошло пару дней с тех пор, как она была сделана и доставлена. Хочешь попробовать? Ты должен выглядеть в нем особенно хорошо".

Олень Зенгин молча смотрел на одежду, через несколько секунд посмотрел на него: "Сегодня немного поздно, я надену его завтра рано утром, как вам нравится. Войдите во дворец".

Король Шуо не отказался, и улыбнулся: "Ладно, уже поздняя ночь, отдохни пораньше".

Deer \_\_\_\_\_.

"Почему ты стал холоднее и холоднее для меня с тех пор, как вернулся Хуайян? Если у тебя что-то на уме, ты можешь поговорить со мной. Независимо от того, есть ли у тебя мнение обо мне, или у тебя есть что-то на уме, я могу выслушать. Но не ходи за мной за тысячу миль, ладно?"

Олень-мученик был вынужден смотреть на него, стены, которые были построены, распадались немного больше, и ей не нравилось это в себе. Она вздохнула и сказала: "Ваше Высочество, мы все понимаем людей. Мне нравится быть открытым и честным, нет ничего, что нельзя сказать и сделать открыто. Но ты другой, у тебя слишком много внимания, слишком много уважения.

Мы, в конце концов, люди из двух миров, теперь связаны между собой ради выгоды и цели, но это не значит, что я счастлив принять все. Надеюсь, вы сможете дать мне немного пространства, не позволяйте Ян Чжишань и Цзэчунь шпионить за мной, не пытайтесь держать меня крепко в ваших руках. Если моих крыльев нет, то я - это не я".

Глаза короля Шуо плавали и двигали его губами и ногами, но в конце концов ничего не вышло. Просто протянул руку и погладил ее по щеке, лицо упало в обморок: "Уже поздняя ночь, возвращайся к отдыху". Не забудь встать рано утром".

Поздний юг патрулировал двор, не видел улыбки на лице оленьих боевых искусств, и прощупывал дом, яркую хорошую еду и красивый пейзаж, как же закончить так холодно?

Чи Бэй увидел, как он оглядывается вокруг и похлопал его по плечу за спиной: "Будь серьезен! Что ты делаешь, качая головой?"

"Тсс!" Чи Нан прикрыла рот Чи Бэй рукой: "Говори потише! Ты не заметил, что со мной сегодня что-то не так? Я чувствую, что вот-вот случится что-то большое".

Лицо Чи Бэй было прямым: "Что такого важного Мастер не может решить? После всех этих лет, как часто ты видишь его не в опасности?"

"Нет. Сказав это, я чувствую, что на этот раз все по-другому. Если ты мне не веришь, посмотрим".

На следующий день, олень zhangyin проснулся очень рано, быстро знакомы с готовой, пусть скремблирования chun прочесал булочку, слегка порошкообразные, носить, что дымчатые красное платье, мгновенно, как картина спустилась, как человек, сказочный туман, а не еда.

Конкурирующая Весна была настолько поражена, что ее глаза были заблокированы, и она несколько раз кружила вокруг Оленя Зенгейна, неразборчиво произнося свои хвалебные слова.

"Мадам, я никогда не видел такой красивой девушки, как вы! Я даже не знаю, как это выразить словами, это так красиво!"

<http://tl.rulate.ru/book/41454/916086>